

Се Цзыфэй крепко держал одеяло, словно честный мужчина, которого обманули. Он был так зол, что даже рука, указывающая на У Сянь'эр, дрожала:

— Ты, она... Это немного? Это же целая куча! Посмотри, как меня изгрызли!

Бай Пяопяо смущенно закрыл глаза:

— Не смотрю, не смотрю, не смотрю.

С шумом Се Цзыфэй схватил подушку, застывшую в воздухе, и начал бить ею Бай Пяопяо, но тот увернулся.

Боясь, что его ударят, Бай Пяопяо, уворачиваясь, объяснял:

— Эй-эй-эй, это было требование твоего отца!

Се Цзыфэй действительно остановился:

— Моего отца?

Бай Пяопяо, прикрывая голову, спрятался за зеркалом:

— Да, твой отец сказал, что нужно, чтобы ты почувствовал вкус, чтобы он мог поскорее обзавестись внучкой. И его требования были еще более... эээ... откровенными. Если бы мы не были честным проектом, где все, включая господина Юя, не гнутся перед деньгами, твоя невинность не сохранилась бы до сих пор.

Се Цзыфэй чутко уловил два слова в конце фразы и спросил:

— Ты сказал, что моя невинность все еще при мне, значит, я ничего не делал?

— Конечно! — Бай Пяопяо ответил с уверенностью. — Слишком откровенные сцены заблокируют текст на Цзиньцзяне, я не хочу быть заблокированным вместе с тобой.

— Тогда что это за следы на мне?

— Это техническая обработка.

— Фотошоп?

— Нет, — Бай Пяопяо гордо поднял свое круглое личико. — Это Photoshop!

Се Цзыфэй подумал: «..... Это ведь одно и то же».

К счастью, хотя Бай Пяопяо и улучшился, многие вещи стало делать проще, он все же добросовестно изучил весь сюжет и, боясь, что Се Цзыфэй не усвоит его полностью, подробно объяснил ему развитие событий.

После подробного объяснения Бай Пяопяо Се Цзыфэй наконец понял свое текущее положение.

Оригинальный роман был дворцовым сюжетом, а предыдущие события были прологом, знакомящим с главными героями. Но в прологе гарем главного героя был пуст. Поэтому, чтобы сразу перейти к дворцовым интригам и устроить для Се Цзыфэя и героини мучительную любовь, Главная система перенесла сюжет к кульминации... чуть раньше.

В начале основного сюжета героиня, по настоянию своего деда, левого старшины Цзо, который все время торопил императора с женитьбой, вошла во дворец и заняла главное место в гареме.

— Сун Ханьянь знала себя лучше всех. Она знала, что ей всегда нравился мужчина, который провел с ней вечер на празднике Цисио, разговаривая о фонарях и ночном рынке. Когда ее отец отказал Князю Ань, она была счастлива, но в конце концов дед заставил ее войти во дворец как императрицу, чтобы помогать императору. Сун Ханьянь, которая хотела прожить жизнь свободно, в тот момент почувствовала, что жизнь потеряла смысл.

— Через несколько дней был издан указ. Она думала, что ее жизнь на этом закончится, но в первую брачную ночь она увидела лицо, которое не могла забыть. Оказалось, что он и был императором, которому она должна была помогать.

— Первоначальная нервозность во дворце постепенно смягчалась любовью мужа. Она начала наслаждаться восхищением окружающих, наслаждаться всеобщим признанием, но все же не забывала своих принципов, управляя гаремом с порядком, чтобы ее муж, государь Аня, мог спокойно заниматься государственными делами. Но все, что было хорошего, вдруг изменилось...

— Древние говорили: «Из трех видов непочтения к родителям, отсутствие потомства — самое большое». Она была во дворце почти два года, но, несмотря на отсутствие детей, все же оставалась главной в гареме. Это вызвало недовольство чиновников, которые не ладили с левым старшиной Цзо и канцлером Суном, и они начали убеждать государя выбрать наложниц для пополнения гарема.

— Государь, любя Сун Ханьянь, не позволил чиновникам ввести наложниц. Однако со временем слухи о том, что императрица деспотична, а государь слаб, распространились по двору и дошли до Сун Ханьянь.

— Малое количество потомков — это стыд перед предками, а много детей — залог процветания страны. Слухи, как три тигра, заставили Сун Ханьянь, несмотря на боль в сердце, преклонить колени перед государем и умолять его ради страны и народа взять наложниц, чтобы увеличить число потомков.

— Сначала государь отказался, но она стояла на коленях перед залом, пока он лично не издал указ о выборе наложниц. Вскоре чиновники со всех сторон начали присылать красивых девушек подходящего возраста. У Сянь'эр была одной из них.

После долгого повествования Бай Пяопяо Се Цзыфэй зевнул и потер глаза:

— История этих главных героев действительно трогательна! Смотри, эта женщина сама настаивает, чтобы ее муж завел любовниц, а мужчина, хотя жена разрешила ему жениться на нескольких, все равно не хочет, и соглашается только после того, как она встанет на колени.

Выслушав описание Бай Пяопяо и сопоставив его с сюжетом в своей голове, он сформировал собственное мнение.

Бай Пяопяо нахмурился:

— Ты говоришь слишком жестко!

— ???

— Героиня сделала это, чтобы император не подвергался осуждению чиновников, боясь нестабильности в народе, а герой сделал это, потому что любит только героиню.

Се Цзыфэй указал на свою грудь и бесстыдно спросил:

— Ты говоришь, что он любит только героиню, так что это, значит, меня покусала собака?

Бай Пяопяо с презрением ответил:

— Это техническая обработка Photoshop.

— На мне это видно, а как насчет главного героя? Ты ведь не скажешь, что автор тоже добавил ему эффекты.

Бай Пяопяо задумался:

— Ты прав, но в последнее время главный герой в ссоре с героиней.

— Почему ссора? Из-за этой У Сянь'эр, которая намеренно оклеветала героиню, заставив главного героя усомниться в ней. Героиня, обладая гордостью, самое унижительное, что она сделала, — это встала на колени перед залом, чтобы он издал указ о выборе наложниц, и не признала того, чего не делала. А потом? Потом главный герой посчитал героиню упрямой и рассердился на нее, а эта третья... — Се Цзыфэй с презрением указал на застывшую на кровати У Сянь'эр.

Бай Пяопяо поправил:

— Она второстепенный персонаж, второстепенный...

— Ладно, эта второстепенная У Сянь'эр намеренно притворилась понимающей и заманила главного героя в свои покои, добавив в курильницу афродизиак, чтобы они провели ночь страсти и удовлетворили ее похотливые желания. А теперь героиня в своих покоях с холодным сердцем, а главный герой спит с другой женщиной.

Бай Пяопяо покачал хвостом:

— Хотя ты прав, но главный герой — все же государь, он должен быть справедлив, к тому же, раз уж он принял их в гарем, не может же он совсем их игнорировать, это было бы слишком жестоко по отношению к этим девушкам, ведь они в самом расцвете лет.

— Поэтому главный герой — настоящий подлец. Если ты любишь кого-то, ты должен быть верен. Если бы я был героиней, я бы выбрал Юй Аня, и все.

Бай Пяопяо прищурился:

— Если бы ты был героиней? Хм, кто бы ты ни был, ты не можешь выбирать Юй Аня.

Се Цзыфэй подумал: «..... Мы отклонились от темы».

— К тому же, главный герой хорошо относится к другим наложницам, потому что они могут рожать, и она сейчас нарушила твою власть.

— Я знаю, как развивать сюжет дальше, убери остановку времени.

Бай Пяопяо не поверил:

— Правда?

— Конечно.

Бай Пяопяо, виляя хвостом, скрылся в нефритовом кулоне, и в тот же момент У Сянь'эр снова смогла двигаться. На ее лице читались недовольство, гнев и ревность.

Се Цзыфэй, держа подушку и одеяло, поднялся с пола и холодно посмотрел на У Сянь'эр, заставив ее отвести взгляд и начать бояться.

Не то от холода, не то от чего-то еще, плечи У Сянь'эр вдруг задрожали, и она сразу же приняла жалобный вид:

— Ваше Величество...

Если бы не знание сюжета, Се Цзыфэй, вероятно, пожалел бы ее. Но сейчас он совсем не испытывал жалости к этой женщине. В его глазах она была такой же, как и те, кто ради денег хотел привязаться к нему или его отцу, и не заслуживала сочувствия.

Се Цзыфэй швырнул в нее подушкой, и У Сянь'эр оцепенела.

В ее глазах был только страх:

— Ваше Величество?

Се Цзыфэй накинул на себя одежду и позвал Го Юэбана.

Го Юэбань, увидев эту сцену, почувствовал неладное и поспешно поклонился:

— Ваше Величество, вы встаете? Я сейчас распоряжусь...

— Издай мой указ, — прервал его Се Цзыфэй. — Великая наложница У, не зная приличий, назвала императрицу по имени в моем присутствии, что является непочтением, и бросила в меня подушкой, что является неуважением. Такая непочтительная, неуважительная и ревнивая женщина недостойна звания великой наложницы. Понизить ее на два уровня до наложницы У.

<http://bllate.org/book/17711/1654708>